

Это был всего лишь сон. Тот человек давно покинул этот мир, и сколько бы она ни пыталась схватить его, в руках оставалась лишь пустота.

Внезапно в сознании что-то блеснуло, и Хэ Янься, пребывавшая в дурмане, мгновенно пришла в себя.

Что-то было не так, но она никак не могла вспомнить, что именно.

Эта ускользающая мысль раздражала, но голова казалась набитой ватой, отчего и без того сбивчивые мысли путались еще сильнее.

Где ошибка? В каком звене произошел сбой?

Чем сильнее она нервничала, тем меньше видела ответов.

Тревога в душе Хэ Янься росла. Перед глазами то и дело мелькал чей-то силуэт, но поймать его не удавалось. Незаметно для самой себя она начала тяжело дышать, а сердцебиение стало стесненным и болезненным.

Аромат цветов, наполнявший воздух, становился все гуще, но теперь он не успокаивал, а лишь угнетал, словно стремясь поглотить её целиком, просачиваясь в каждый уголок комнаты.

От этого странного запаха Хэ Янься едва могла дышать.

И вдруг — в одно мгновение — она ухватила за ту самую ускользающую мысль.

Не так. Этот аромат совсем не тот.

Она распахнула глаза и тут же задержала дыхание.

С того момента, как сознание прояснилось, Хэ Янься ощутила перемены в теле: руки и ноги обмякли, голова раскалывалась от боли. Похоже, она отравлена сильнодействующим снадобьем. Невероятно, чтобы она, столько лет странствующая по миру, попала на столь примитивную уловку! Видимо, гнев из-за Му Цзышань, охвативший её днем, лишил её привычной бдительности. Будь она спокойна, как обычно, разве допустила бы такую оплошность? К счастью, она выросла под присмотром Ю Луяо и на своем веку перепробовала немало ядов разных школ. Суровые тренировки сделали её тело гораздо более устойчивым к отравам, чем у обычных людей, поэтому снадобье, которое должно было лишить её чувств, не возымело должного эффекта.

Однако яд был силен. Хотя разум оставался ясным, в теле не было ни капли сил. Возможно, на пределе возможностей она смогла бы выдержать пару приемов, но если противник окажется

мастером, ей не сдобровать.

Кто же эти люди? Хэ Янься знала основы большинства ядов, но этот странный аромат встречала впервые. Учитывая её подготовку и то, что с детства она принимала различные лекарства, словно пищу, в мире осталось мало ядов, способных свалить её. Те, кто пришел за ней, явно учли это, зная, что обычные благовония на неё не действуют. Вероятно, они тщательно подготовились, намереваясь убить демоницу. Похоже, легко уйти отсюда не удастся.

Но как бы трудно ни было, выход есть всегда, да и Хэ Янься никогда не была той, кто безропотно подставляет шею под нож.

Она прислушалась. Можно было различить шаги более десяти человек. Они ступали почти бесшумно, но уверенно, без суеты. Если бы не исключительный слух Хэ Янься, она бы ничего не услышала. Очевидно, снаружи собрались сильные мастера, и вскоре неминуема жестокая схватка.

Кто они такие? Оценить их уровень сложно, а она, отравленная, лишилась большей части сил. Враг силен, а она слаба, к тому же они в тени, а она на виду. В такой ситуации Хэ Янься решила затаиться и ждать, пока противник не сделает первый шаг, чтобы затем нанести ответный удар.

Аромат в комнате становился всё гуще, дым, просачивающийся из окна, наполнял небольшое пространство. Видимо, чтобы наверняка, количество яда увеличили, а время горения продлили. Если бы Хэ Янься не владела Искусством задержки дыхания, она бы уже либо потеряла сознание, либо задохнулась.

Пока снаружи окуривали комнату, Хэ Янься не теряла времени. Не двигаясь, она направляла внутреннюю энергию, чтобы разогнать кровь. После этого упражнения тело, хоть и оставалось слабым, стало гораздо послушнее.

Её рука бесшумно скользнула под подушку, нащупала Клинок Алого Дождя и спрятала его под одеялом. Прошел час, прежде чем люди снаружи убрали благовония. Кто-то, видимо, сомневаясь, прильнул к окну, вслушиваясь в тишину. Убедившись, что в комнате ни звука, они просунули в щель нож и отодвинули засов. Вероятно, боясь самим надыхаться отравой, они долго проветривали комнату, прежде чем войти.

Группа людей в черном, с закрытыми лицами, вошла в комнату. Несмотря на долгое проветривание, в воздухе всё еще витал слабый аромат. Опасаясь яда, они прикрывали носы руками. Убедившись, что всё в порядке, они расслабились и начали дышать свободно.

Двое или трое подошли к кровати, внимательно осматривая Хэ Янься, которая, казалось, пребывала в глубоком сне. Видя её ровное дыхание и спокойное лицо, они кивнули остальным, подтверждая, что демоница повержена.

Остальные подошли ближе. Взглянув на Хэ Янься, они невольно замерли — её красота была ослепительной. Если бы они не знали наверняка, что это та самая Хэ Янься, никто бы не поверил, что эта девушка с кожей цвета нефрита и тонкими, как на картине, бровями — безжалостная убийца.

Они молча смотрели на неё, пока не раздался молодой голос, полный нерешительности и страха:

— Глава Цзо, вы уверены, что мы должны оставить её в живых? Я слышал, эта женщина невероятно коварна. Если она сбежит, кто знает, что она сделает с нами потом... По-моему, лучше прикончить её прямо сейчас, чтобы не мучиться в будущем.

Стоявший рядом с юношей человек на мгновение замолчал, глядя на Хэ Янься с тревогой. О жестокости и злопамятности Хэ Янься знали все. Если она выживет, то непременно отомстит. Убить её — значит избавить себя от забот и совершить великий подвиг, который возвысит статус их школы. Но...

— Тот человек сказал, что она не должна умереть так легко. Сейчас убить её — значит оказать ей услугу, — раздался низкий, властный голос старца.

Юноша больше не спорил. Кивнув, он потянулся к одеялу, намереваясь запечатать точки на теле демоницы с помощью секретной техники, которой их обучили.

Как только край одеяла приподнялся, внутри мелькнул красный отблеск. Юноша опешил, не успев понять, что это, как почувствовал ледяное дыхание клинка. В следующее мгновение острая боль пронзила шею, и последним, что он увидел, была Хэ Янься, вскочившая с кровати, и его собственное обезглавленное тело.

Остальные застыли в ужасе. Только что юноша шутил с ними, а теперь стал жертвой Клинки Алого Дождя. В одно мгновение та, что лежала на кровати, превратилась в демона из ада с окровавленным клинком в руках.

Клинок Алого Дождя получил свое имя из-за того, что кроваво-красный отблеск на металле менялся в зависимости от света, а движения Хэ Янься были настолько стремительны, что казались потоками алого дождя в воздухе. Кроме того, на её счету было бесчисленное множество душ: стоило клинку выйти из ножен, как кровь начинала литься дождем.

Хэ Янься двигалась быстрее молнии, подобно призраку. В мгновение ока она отсекала голову еще одному человеку. Фонтан алой крови брызнул на её лицо. Теперь одна половина её лица была ослепительно белой, а другая — залита кровью, что выглядело пугающе и неестественно.

Старец первым пришел в себя. Он выпаднул вперед, целясь длинным мечом в сердце Хэ Янься. Казалось, удар неизбежен, но Хэ Янься не стала защищаться клинком. Она лишь качнулась в сторону, избежав меча с быстротой, недоступной обычному человеку. Старец был поражен:

скорость этой демоницы превосходила его Меч Золотого Циляня! Не успел он опомниться, как Хэ Янься нанесла ответный удар в бок. Старец поспешно отразил его, но при столкновении оружия почувствовал такую мощь, что его ладонь онемела от боли. Невероятно, чтобы столь юная девушка обладала такой силой!

Старец не смел терять бдительности. Превозмогая боль в руке, он применил прием Ласточка возвращается в гнездо, целясь в горло Хэ Янься. Этот прием открывал его самого, но был настолько стремителен, что противник обычно отступал или защищался. Однако Хэ Янься даже не шелохнулась. Когда меч старца почти коснулся её горла, она сама вонзила клинок ему в сердце, не заботясь о собственной жизни — словно хотела забрать его с собой.

Старец на мгновение замешкался, а затем усмехнулся. Его Меч Золотого Циляня был гораздо длиннее Клинка Алого Дождя, а горло — одна из самых уязвимых точек. Прежде чем её короткий клинок достигнет его, он пронзит ей шею. Неужели она обезумела от ярости?

Но в тот миг, когда его меч должен был пронзить её горло, он почувствовал острую боль в груди, и рука не смогла продвинуться ни на дюйм.

Мощная сила оттолкнула его назад. Боль в груди стала невыносимой.

Старец с недоверием смотрел на улыбающуюся Хэ Янься. Его грудь была залита кровью, а Клинок Алого Дождя глубоко вонзился в его сердце.

Хэ Янься использовала внутреннюю энергию, чтобы метнуть клинок и пронзить его грудь еще до того, как его меч коснулся её горла.

Пока старец пребывал в шоке, Хэ Янься приблизилась к нему и ударила ладонью по рукояти клинка. Серебристое лезвие прошло его насквозь. Отблеск крови на металле стал еще ярче, в ночной тьме он выглядел зловеще.

Хэ Янься выдернула клинок, и вместе с ним хлынула еще не остывшая кровь, окрасив её белое исподнее в пугающий красный цвет.

Старец рухнул на пол. Даже умирая, он не закрыл глаз, не в силах поверить, что погиб от руки Хэ Янься.

Со смертью старца ситуация в комнате изменилась. Остальные застыли в ужасе.

Хэ Янься, чье лицо и одежда были залиты чужой кровью, улыбалась так ярко, будто только что раздавила пару муравьев. Для неё убийство было мелочью, и эта улыбка казалась остальным поистине дьявольской.

— Этот почтенный старец был главой Зала Уйи, Цзо Ингуаном, не так ли? Его Ласточка

возвращается в гнездо была весьма искусна. Должно быть, он потратил на этот прием не менее двадцати лет.

Хэ Янься искренне восхищалась, но её слова о мертвом человеке лишь усилили страх присутствующих. Они боялись, что станут следующими, о ком она так же холодно отзовется, или, что еще хуже, их даже не удостоят упоминания, как тех двоих, чьи головы она отрубила в самом начале.

— Если говорить о мире боевых искусств, ваш Зал Уйи едва ли тянет на третьесортную школу. То, что Цзо Ингуан достиг такого уровня — уже редкость... Интересно, о чем думает ваш глава? Почему, желая убить меня, он не прислал более сильных мастеров, а выбрал этого слабака Цзо Ингуана?

Хэ Янься говорила с невероятным высокомерием. В мире боевых искусств Цзо Ингуан считался уважаемым героем, а Зал Уйи — почтенной школой. Но никто не осмелился возразить ей. Все видели, как легко она расправилась с главой Цзо. Её мастерство было непостижимым, и у неё были все основания для такого тона.

Видя, как дрожат люди, Хэ Янься сделала шаг вперед, улыбаясь еще шире.

В комнате воцарилась мертвая тишина, слышно было лишь, как капли крови падают с кончика Клинка Алого Дождя.

Она приближалась к ним, наслаждаясь их ужасом. Её улыбка, подпитанная их страхом и кровью, казалась еще прекраснее.

Но прежде чем она успела снова взмахнуть клинком, донесся звук из соседней комнаты. Хэ Янься замерла.

Словно что-то вспомнив, она нахмурилась. Клинок Алого Дождя замелькал, как крылья птицы: один удар — и человек перед ней схватился за живот, другой — и у кого-то отсечена рука. Проложив путь, она не стала продолжать бой, а стремительно вылетела из комнаты. Увидев, что охранники убиты, а у двери соседней комнаты стоит десяток людей, она напряглась и помчалась еще быстрее.

Десятки людей у двери Му Цзышань, увидев вырвавшуюся из окружения Хэ Янься, изменились в лице. Не дожидаясь их реакции, она бросилась вперед. Её движения были наполнены внутренней силой, и в несколько приемов она пробилась сквозь толпу. Ворвавшись в комнату, она увидела Му Цзышань, которая, из последних сил опираясь на кровать, наконец упала. Та не проходила суровых тренировок Хэ Янься, поэтому её способность стоять на ногах уже была подвигом.

Видя, что Му Цзышань упала, Хэ Янься пришла в ярость. Её атаки стали еще свирепее, и каждый, кто пытался приблизиться, либо погибал, либо оставался калекой. Клинок Алого

Дождя пел в темноте, и этот звук, словно металл по стеклу, пробирал до костей. Люди, охваченные ужасом, начали отступать.

Кольцо окружения расширялось. Никто не хотел выпускать её, но никто и не осмеливался подойти к демонице и её клинку.

Они надеялись, что Порошок Заблудших Снов остановит её, но не ожидали такой мощи. Даже под действием яда она сражалась лучше, чем здоровые люди. Страх закрался в их сердца: если она так сильна сейчас, что будет, когда действие яда пройдет?

Но прежде чем они успели окончательно отступить, у двери раздался низкий, тяжелый голос:

— Демоница отравлена Порошком Заблудших Снов! Она держится только на внутренней энергии. Если не убьете её сейчас, второго шанса не будет!

Люди были ошеломлены. Как может отравленный человек двигаться с такой скоростью?

Видя сомнения в глазах учеников, человек выхватил меч и, растолкав толпу, бросился на Хэ Янься.

Услышав его слова, Хэ Янься криво усмехнулась.

Оказалось, он был прав. Хотя она была устойчива к ядам, Порошок Заблудших Снов оказался сильнее всего, что она пробовала ранее. Она могла сражаться, но знала, что долго не продержится. Поэтому она так рисковала в бою с Цзо Ингуаном, пытаясь запугать остальных. Если бы она тогда вырвалась из окружения и ускакала прочь, то позже, когда яд развеялся бы, расправилась с ними поодиночке. Но, услышав шум из соседней комнаты, она сама загнала себя в ловушку. Теперь её силы были на исходе, а рядом была Му Цзышань, пребывающая в беспомощности. Шансы на выживание упали до минимума.

<http://bllate.org/book/21760/2250251>